

Будь хорошим мальчиком

На берегу реки Хотон Имюэль из последних сил выбирался на отмель.

Лицо его было мертвенно-бледным, но даже в таком состоянии он сохранял свою ослепительную, почти сверхъестественную красоту. Роскошное, расшитое золотом одеяние в сочетании с этой пугающей бледностью делало его похожим на прекрасного демона, восставшего из глубин преисподней.

Герцог промок до нитки; длинные иссиня-чёрные волосы спутанными прядями облепили щеки. Рана на животе была пугающе глубокой: кровь, смешиваясь с лимфой, пропитывала дорожную ткань. Каждый шаг отзывался в теле раздирающей болью.

Зажав рану рукой, Имюэль сплюнул вязкую кровь и процедил сквозь зубы:

— Проклятье...

Он находился на окраине Иллирии. Хотон, петляющая через центр города, в этом месте замедляла своё течение, образуя обширную пойму. После долгой борьбы с потоком герцог наконец-то выбрался на сушу. Сил на то, чтобы искать другое место, у него просто не осталось.

Осмотревшись, Имюэль почувствовал, как в душе шевелится отчаяние. Местность была слишком дикой. Берег покрывала чёрная липкая грязь, а дальше тянулись рощи берёз, давно сбросивших листву. На голых ветвях застыли вороны, оглашая округу хриплым карканьем. Ни души вокруг, ни единого следа человеческого жилья.

Ему отчаянно требовалась помощь. Рана была глубокой, и начавшееся воспаление быстро прогрессировало. Сознание Имюэля мутилось от жара; он понимал: если его никто не найдёт, он умрёт на этом безмолвном берегу.

«...Нет, я не могу умереть»

Он до крови закусил нижнюю губу. Резкая боль и вкус железа во рту помогли на мгновение прояснить рассудок.

Герцог прополз ещё пару шагов. В кулаке он крепко сжимал крупный рубин — если его кто-то найдёт, он отдаст этот камень в обмен на лечение и лекарства. Если же кто-то заберёт драгоценность, не оказав помощи, он соблазнит вора ещё большей выгодой, пообещает стократное вознаграждение, а когда вернёт себе власть — жестоко отомстит. Но сейчас берег был пуст, и все его хитроумные планы разбивались об это ледяное одиночество.

В этот момент внизу живота вспыхнул знакомый жар. Мышцы свело судорогой, тело начало деформироваться, а по нервам ударила острая, невыносимая боль. Имюэль едва не раскрошил зубы от напряжения.

— Нет, только не это... почему именно сейчас... — пробормотал он побелевшими губами.

Рубин выскользнул из его пальцев и покатился по грязи.

Герцог ещё сильнее впился зубами в щеку изнутри, но эта боль была бессильна перед зовом плоти. Пальцы его безвольно разжались, и очертания человеческого тела под роскошными одеждами внезапно исказились. словно из проколов сдувающегося шара, из складок ткани на землю выбрался светло-золотистый длинношерстный кот.

Это было невероятно красивое создание: густая шерсть, изящный костяк и глаза цвета глубокой озёрной синевы. На рынке за такого питомца можно было выручить целое состояние.

Но зверёк был крайне слаб. Перебирая лапами, кот потащил своё тело вперёд, оставляя на грязи длинный кровавый след, который тут же слизывала речная вода. Веки Имюэля становились всё тяжелее. Мир вокруг подёрнулся дымкой, в глазах потемнело, и он окончательно провалился в беспамятство.

Бай Юй пересёк дамбу и спустился к воде.

Только что он закончил бесстрастный диалог с Системой, прояснив для себя основы этого мира и свою роль. Уровень развития технологий здесь соответствовал Европе девятнадцатого века, а сам мужчина был владельцем подпольной клиники, промышленным незаконными операциями и торговлей органами. В Иллирии, погрязшей в хаосе, подобные вещи считались обыденностью. Его нынешнее задание заключалось в том, чтобы найти на берегу кота.

Река Хотон несла свои воды мимо бескрайних берегов. Бай Юй поправил очки.

— Ты уверена, что кот появится именно здесь?

бб, съёжившись, парила рядом:

— Да, я уверена.

Предыдущие хосты позволяли системе сидеть у них на плече, но от Бай Юя веяло таким холодом, что бб не решалась приближаться. Его серебристые очки в тонкой оправе придавали ему вид утончённого мерзавца, а репутация «убийцы кошек» и вовсе лишала её покоя.

— Если я не ошиблась с координатами, он должен быть в пятидесяти метрах справа от тебя, — пискнула она.

Бай Юй посмотрел в указанном направлении и действительно увидел неподвижный комок шерсти. Он быстро подошёл ближе и нахмурился. Животное было в критическом состоянии. Кот лежал в грязи, его дыхание было едва уловимым. Глубокая рана на животе выглядела ужасающе: судя по всему, из-за нестерпимой боли тело зверька время от времени сотрясала мелкая дрожь.

Опыт подсказывал Бай Юю: если не принять меры немедленно, кот не доживёт до заката. Врач нахмурился ещё сильнее. 66, наблюдая за ним, сжалась в комок. Лицо хоста и так не отличалось мягкостью, а сейчас, в этом суровом прищуре, оно стало острым, как лезвие ножа.

Система задрожала от ужаса.

— Хо-хо-хост! Предупреждаю тебя: по сюжету этого кота нужно забрать живым! Ты не можешь замучить его прямо сейчас! Если он умрёт, твои баллы за сюжет обнулятся! Хост, стой! — закричала она, увидев, как Бай Юй протянул руку к животному.

Стараясь не задеть рану, врач поднял кота и принялся профессионально осматривать повреждения: мышечные ткани смещены, обширная инфекция, кровотечение с примесью гноя. Температура тела была опасно высокой — явный признак воспалительного процесса.

Лицо Бай Юя не выражало абсолютно ничего. Он разглядывал разорванный живот кота с таким сосредоточенным видом, словно прикидывал, где лучше сделать надрез. В этот момент он пугающе напоминал безумных докторов из хоррор-игр, проводящих эксперименты над живыми существами.

66 была на грани обморока.

— Хост! Хост! Это ключевой персонаж! Его нельзя убивать! Только не сейчас!

Бай Юй бросил на неё короткий взгляд и, прижав кота к себе, холодно бросил:

— Возвращаемся в клинику.

Он развернулся и зашагал прочь. Мужчина был высоким, его длинные ноги мерили землю быстрыми шагами. 66, горестно вздыхая, летела следом.

Вскоре они вошли в подпольную лечебницу. Это место не было предназначено для благородных дел — впрочем, в Иллирии других врачей и не водилось. Лекарства в беспорядке громоздились на полках. Бегло проверив запасы, Бай Юй уложил кота на мягкую подстилку и зафиксировал его так, чтобы открыть доступ к животу.

Ситуация была скверной. Требовалось немедленно иссечь некротизированные ткани, удалить гной и наложить швы. Он достал из шкафа флакон кетамина для анестезии, включил лампу и протянул руку к помощнице:

— Дай мне шприц.

Обычно инструменты подавал ассистент, но за неимением одного системе пришлось выполнять его обязанности.

— !!! — бб застыла.

Хотя в оригинале романа истязания включали в себя инъекции, она и представить не могла, что хост окажется таким садистом, что начнёт «развлекаться» прямо с порога.

— ...Это ведь просто несчастный маленький котёнок, — запричитала она, пятясь в угол. — Он и так тяжело ранен! Как у тебя рука поднимается втыкать в него иглу?!

Бай Юй раздражённо прикрикнул:

— Шприц. Живо.

Голос его был ледяным и властным.

— ...

бб демонстративно отвернулась к стене, отказываясь помогать.

Врач осмотрел ящики и наконец сам нашёл инструменты. Шприцы в этой дыре явно не соответствовали санитарным нормам — их использовали многократно, но выбора не было. Бай Юй быстро промыл шприц в спирте, набрал препарат и приготовился вводить наркоз.

В этот момент веки Имюэля дрогнули. Он начал приходить в себя. Синие глаза сфокусировались на грязных, засаленных шторах, и герцог на мгновение замер, прежде чем увидел стоящего рядом Бай Юя. Его зрачки мгновенно сузились.

В клинике царило запустение. Врач накинул какой-то несвежий белый халат с пятнами крови. Свет лампы мертвенно отражался в стёклах его очков. В руке он держал шприц, кончик иглы которого тускло поблёскивал в полумраке. Воздух в помещении был пропитан едким запахом медикаментов.

Имюэль начал отчаянно сопротивляться. Он знал, что Иллирия полна зланных мест, где

тёмные дельцы от медицины проводят жуткие эксперименты. Судя по холодному взгляду этого человека, он явно не был тем, кому стоило доверять свою жизнь.

«...Нет! — Имюэль задрожал всем телом. — Я — высокопоставленный дворянин Иллирии! Если вы остановитесь, я обещаю вам несметные богатства! Использовать меня как подопытный материал — непозволительная расточительность! Пощадите меня, и вы получите гораздо больше выгоды!»

Но вместо слов из его горла вырвалось лишь отчаянное:

— Мяу! Мяу-мяу-мяу!

Герцог впал в отчаяние. В облике кота он был лишён права голоса. В Иллирии жизнь человека стоила гроши, что уж говорить о животном. Млекопитающие, которых пруд пруди на каждой улице — идеальный материал для чёрных лекарей. Им можно вкалывать любые препараты, сдирать с них кожу — и никто не задаст лишних вопросов.

Имюэль не знал, что именно врач хочет ему ввести. Может, это экспериментальный яд, может — средство для пыток, а может — едкий растворитель. Он слышал о составах, которые заживо растворяют мышцы, превращая внутренности в кашу, пока в животе не образуется зияющая дыра, из которой вытекает розовая лимфа.

Он забился ещё яростнее, отчего рана на животе снова начала кровоточить. Но Бай Юй фиксировал его умело и жёстко, а сам герцог был слишком слаб, чтобы вырваться.

С точки зрения доктора, золотистый пушистый комочек просто дрожал на столе, пытаясь свернуться и спрятать израненный живот. Бай Юй протянул руку и слегка погладил кота по голове. В его жесте сквозила странная смесь усталости и угрозы:

— Непослушный кот. Будь хорошим мальчиком.

— ...

Имюэль ощутил невыносимое унижение. Жестокий и непредсказуемый герцог Иллирии привык, что перед ним трепещут. Никто уже много лет не смел вот так запросто прикасаться к его голове.

Но положение было безвыходным. Он чутко уловил в словах врача единственное условие: «Будь хорошим». Может быть, если он проявит покорность, у него появится шанс выжить?

Имюэль перестал сопротивляться и открыл живот, стараясь выглядеть послушным. Эта поза была для него постыдной — он был наг, а в человеческом обличье всегда носил закрытые роскошные одежды, которые скрывали даже кожу на шее. Герцог много лет не обнажал перед

чужаками ничего, кроме лица.

— Умница, — похвалил Бай Юй.

Но не успел Имюэль обрадоваться, как врач нажал на поршень, выпуская лишний воздух, наклонился и начал медленно вводить иглу.

Холодный препарат хлынул в вены. Лапы кота непроизвольно дёрнулись, зрачки превратились в вертикальные щелки. Он с ненавистью уставился на врача, стараясь навеки запечатлеть его черты в своей памяти.

«Лучше не давай мне выжить, — яростно думал он, — иначе я обязательно вырву этому лекарю хребет, брошу его в самое глубокое подземелье моего дворца и буду пытаться десять тысяч лет! Я использую плети с шипами, огонь и воду! Я заставлю его горько пожалеть о том, что он сделал сегодня!»

Пока Имюэль изрыгал проклятия, Бай Юй, не подозревая о мыслях пациента, закончил инъекцию и стал наблюдать за реакцией.

Анестетики этого времени сильно отличались от современных. Бай Юй впервые использовал чистый кетамин в таких условиях, поэтому, сверяясь с дозировкой из учебника, решил не давать полную дозу сразу, а вводить препарат постепенно.

Кот закрыл глаза, его голова бессильно склонилась набок.

Бай Юй взял ватный тампон, смочил его в спирте и наклонился, чтобы очистить рану. Животное снова вздрогнуло. Сознание Имюэля ещё не полностью угасло; в животе вспыхнула обжигающая боль, словно кто-то полоснул ножом по живому мясу. Заметив это, Бай Юй снова взял шприц, чтобы добавить наркоза.

Имюэль почувствовал, как игла снова вонзилась в кожу.

Условия в клинике были спартанскими. Бай Юй использовал человеческую иглу — для кота она была слишком толстой, но замены не было. Он старался действовать как можно осторожнее. Однако даже самая мягкая рука не могла избавить от боли.

«Неужели первой дозы было мало? — в отчаянии подумал Имюэль. — Он хочет вколоть ещё?!»

Первый укол был мучительным, словно его выворачивали наизнанку. Второго он мог просто не выдержать.

«...Умереть вот так, нагишом, в этой дыре... Как нелепо»

Действие препарата наконец взяло своё, и сознание герцога начало медленно погружаться в бездну. В последнее мгновение перед тем, как окончательно провалиться во тьму, он услышал бесстрастный голос врача:

— Где скальпель? Мне нужен скальпель.

<http://bllate.org/book/15869/1503241>